

Глава 25: Что будет после этого

Взор Северного затуманился, и он медленно открыл глаза, рассматривая незнакомую обстановку, которая постепенно обретала четкость. Он обнаружил себя лежащим на волнистой каменистой поверхности, словно застывшие волны ржавого цвета покрывали пол пещеры. Затхлый, земляной аромат наполнял воздух, вызывая у него тошноту.

Хотя это место напоминало пещеру, зловещее серое небо зияло над ним сквозь обветшалое устье. По правую и левую руку древние железные прутья, почерневшие от коррозии, окружали пространство – их некогда мощные формы теперь превратились в разрушающиеся остовы.

Северного охватило беспокойство, когда он осматривался вокруг в поисках ответов. Где он находится? Как он здесь оказался? Его голова пульсировала, и отрывки воспоминаний всплывали в сознании – ужасающий кошмар, жестокая схватка.

«Значит, я все-таки умер...»

Медленно поднявшись на ноги, Северный огляделся, но каменистая местность и серое небо не давали ему никаких подсказок. По крайней мере, они были более знакомыми, чем предыдущее кроваво-красное пространство. Однако эти окружающие железные прутья вызвали глубокое беспокойство.

Скрежет металла привлек его взгляд к задней стене, где другая массивная клетчатая дверь медленно открывалась с жутким, протяжным скрипом. Северный попятился, бледнея, когда устрашающее существо преградило проход.

Чудовище надвигалось на двух толстых, как деревья, ногах, его зловещее присутствие было леденящим сплавом воинственности и первобытного ужаса. Каждый гулкий, сотрясающий землю шаг выражал непреклонную тяжесть и неумолимую целеустремленность. Его изрытая, кожистая кожа несла на себе неоспоримое свидетельство прошлых, жестоких схваток.

Однако мускулатура чудовища выглядела отвратительно гипертрофированной, его извивающиеся конечности скручивались с нечеловеческой непостижимостью. Эти изуродованные руки сжимали грубо выкованный топор с заржавленной поверхностью, запятнанной остатками бесчисленных убийств. Оружие, сформированное не искусностью, а жестокой необходимостью и накопленной свирепостью.

Сердце Северного замерло, когда чудовище приближалось. Неужели он пережил одно ужасное испытание, только чтобы быть искалеченным и убитым другим?

После нескольких встряхивающих землю шагов чудовище остановилось и посмотрело вниз на окаменевшего человека горящими взглядом дикого зверя. Его звериный облик исказился в вытянутую морду, усыпанную острыми, торчащими клыками, из которой на лицо Северного капала зловонная слюна.

Однако в этой свирепой глубине промелькнул неуловимый проблеск, заставивший Северного на мгновение замереть. Он отвел взгляд, парализованный костным трепетом страха «бей или беги».

Чудовище развернулось и потопало к дальним железным прутьям, его громоздкая фигура с каждым весомым шагом перекраивала пол пещеры.

Инстинкты Северного вопили, чтобы он бежал, пока это окно возможности все еще открыто. Но его непослушные ноги отказывались повиноваться, так же бесполезно, как и когда Ночной Ужас напал на него. Слишком много последовательных страхов сковали его нервы ледяной хваткой.

Достигнув решетки, чудовище наклонилось и подняло что-то остроконечное, прежде чем вернуться и нависнуть над Северным. Оно с глухим стуком уронило на каменистую землю ржавый кусок железа, напоминающий шахтерский топор.

Существо одарило Северного хмурым взглядом, его звериные черты сморщились в том, что можно было истолковать лишь как ожидание. Понимание стало зарождаться в окаменевшем сознании человека, когда их взгляды встретились и задержались.

Очень медленно Северный наклонился и дрожащей рукой ухватился за топориче. Как только его пальцы сомкнулись вокруг ржавой стали, чудовище развернулось и зашагало прочь, каждый шаг сотрясал пещеру заново.

Убедившись, что Северный следует за ним на осторожном расстоянии, оно остановилось перед одной из более крупных волнистых возвышенностей, доминирующих на полу пещеры. Стремительным движением чудовище развернулось и с оглушительным треском обрушило свой топор на пик волны, раскалывая его надвое.

Второй циклонический взмах рассеял шквал ржавых осколков вокруг кратера удара. Не произнеся ни слова, существо указало свободной рукой на разбитые останки, прежде чем снова одарить Северного непроницаемым взглядом.

Несмотря на охватившее его ошеломленное тревожное состояние, Северный взвалил на себя свой собственный топор и осторожно приблизился к поврежденному холму. Глубоко вздохнув, он занес тяжелое лезвие над головой и неловко ударил по каменному склону.

Его первый слабый удар соскользнул с поверхности, неуклюжее усилие едва не повалило Северного, потрясенного тяжестью неуклюжего орудия. Устрашающий взгляд чудовища сверлил его, излучая осязаемое презрение.

Стиснув зубы, Северный укрепил ноги и взмахнул снова, вкладывая в удар всю свою скудную силу. На этот раз лезвие глубоко вошло в поверхность, сколов несколько крупных осколков ржавого камня – жалкая демонстрация, но все же крошечное улучшение.

Когда чудовище приблизилось, чтобы молча собрать жалкие обломки, Северный искоса взглянул на его непреклонные черты и распознал взгляд умного недовольства, тлеющий за этой волчьей маской злобного безразличия.

На протяжении последующих ночей, сливающихся в безграничный цикл ударных эхо и резонансных звонов, неуклюжие взмахи топора Северного постепенно обрели грубый ритм, каждое столкновение все более точное, чем предыдущее.

Все это время молчаливый, возвышающийся часовой наблюдал, непроницаемый арбитр его неуверенных усилий против непоколебимых ржавых уступов.

<http://tl.rulate.ru/book/106475/3876941>